

Новые виды договора простого товарищества в контексте коллективного использования товаров и услуг (sharing economy)¹

***Аннотация.** Современный социально-экономический контекст совместного потребления (sharing economy) ставит новые цели и задачи использования конструкций организации совместной деятельности.*

В статье представлены основные теоретические и практические проблемы видов договора простого товарищества как организационного договора, формы организации и ведения совместной деятельности.

Материал статьи подготовлен с учетом реформы договорного права Российской Федерации, новых тенденций в науке гражданского права и в правоприменительной практике. Также была учтена актуальная судебная практика, в которой содержатся новые подходы к толкованию обязательства и договора. В связи с этим особое значение имеют постановления Пленума Верховного Суда РФ (например, от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Особое внимание было уделено правовой природе, конститутивным признакам отдельных видов договора простого товарищества, их проявлению в современном гражданском законодательстве и практике его применения.

***Ключевые слова:** коллективное использование, договор простого товарищества, сделка, разновидности договора, правовая природа, организация, организующий договор, договор об организации совместной деятельности, имущественный элемент, встречное предоставление, инвестиционное товарищество, горное товарищество.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.086-094

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054 «Концептуальные основы правового регулирования отношений по коллективному использованию товаров и услуг (sharing economy) в условиях развития цифровых технологий».

© Подузова Е. Б., 2019

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, доцент кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ekaterinak7785@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

За последнее десятилетие популярность коллективного использования товаров и услуг возросла в значительной мере. В первую очередь большой спрос приобрела бизнес-модель Uber, построенная по принципу экономики совместного потребления — *sharing economy firm*² (*ride-sharing company*³, *transportation network companies*⁴, *online-enabled car transportation service*⁵). В бизнес-среде и вне ее активно используется модель *work-sharing*⁶, известная со времен Великой депрессии в США в 1920-е гг. Данная модель предполагает вывод ряда работ и услуг за пределы персонала компании либо обмен знаниями, поиск лиц, выполняющих работы и оказывающих услуги в конкретной бытовой сфере. Такая модель представлена, например, в сервисах YouDo, profi.ru, а также в сервисах взаимного изучения языков посредством общения с их носителями⁷.

В литературе выделяются две разновидности таких компаний-агрегаторов. В первом варианте

предполагается, что агрегаторы осуществляют подбор заказчику конкретного исполнителя, устанавливают цены на услуги исполнителей. Во втором случае лишь предоставляется удобный сервис для поиска исполнителя⁸.

Каждая из правовых форм реализации совместного потребления представляет собой совместную деятельность. Использование платформ-агрегаторов не предполагает строгих требований к правовой форме данных отношений. В судебной практике отмечается, что несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем его существенным условиям не свидетельствует о том, что договор не был заключен⁹. Возникает вопрос о возможности применения конструкции договора простого товарищества для правового оформления отношений по коллективному использованию товаров и услуг.

В рамках гражданско-правовой реформы произошли существенные изменения гражданского законодательства и практики его приме-

² См.: *Rauch D. E., Schleicher D.* Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. 2015. № 15-01. P. 1.

³ См.: *Rogers B.* The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. 2015. № 28. P. 85.

⁴ См.: *Geradin D.* Should Uber Be Allowed to Compete in Europe? And If so How? // Forthcoming in Competition Policy International. 2015. № LS 15-11 ; № 15-29.

⁵ См.: *Edelman B. G.* Whither Uber? Competitive Dynamics in Transportation Networks // Competition Policy International, Forthcoming. November 24, 2015. P. 1.

⁶ What is work-sharing // URL: <https://www.wisegeek.com/what-is-work-sharing.htm> (дата обращения: 20 февраля 2019 г.).

⁷ См., например: URL: https://www.rosettastone.com/lp/sbsr/livemocha/?prid=livemocha_com (дата обращения: 20 февраля 2019 г.).

⁸ См. об этом подробнее: *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М. : Статут, 2016 ; *Бычков А.* Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски, перспективы // Новая бухгалтерия. 2016. № 9. С. 130—143 ; *Иванов А. А.* Бизнес-агрегаторы и право // Закон. 2017. № 5. С. 145—157 ; *Молотников А. Е., Архипов Е. В.* Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. 2017. № 4 ; *Чесалина О. В.* Работа на основе интернет-платформ (*crowdwork* и *work on demand via apps*) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1 ; *De Stefano V.* The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy» // Conditions of work and employment, Series No. 71. Geneva : ILO, 2016. P. 1. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (дата обращения: 31 января 2019 г.).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». П. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

нения¹⁰, изменились традиционные теоретико-практические подходы к понятию и признакам договора простого товарищества, к выявлению его новых разновидностей.

Среди новых разновидностей этого договора можно назвать в первую очередь договор инвестиционного товарищества¹¹. Базируясь на классической модели договора простого товарищества, договор инвестиционного товарищества имеет специфические черты, характерные для товариществ — юридических лиц.

К таким чертам относятся: особая цель — осуществление совместной инвестиционной деятельности исключительно для извлечения прибыли; управляющие товарищи осуществляют от имени всех товарищей ведение общих дел и несут солидарную ответственность за последствия таких действий (бездействия); общее число участников договора инвестиционного товарищества не должно быть более 15, в состав общего имущества товарищей вносится имущество, являющееся собственностью товарища, либо имущество, находящееся в его доверительном управлении. В судебной практике относительно распределения прибыли в данном договоре указывается, что прежде чем требовать распределения прибыли, товарищ обязан внести вклад в общее дело¹².

Законом установлены ограничения для участия управляющего товарища в договорах: он не вправе участвовать одновременно в двух и более договорах инвестиционного товарищества, если хотя бы один из них содержит запрет на такое участие, в противном случае договор мо-

жет быть признан недействительным в судебном порядке по требованию любого другого участника данного договора с возложением на управляющего товарища обязанности по возмещению всем участникам данного договора причиненных им в связи с этим убытков.

Предусмотрены квалифицированные порядок и форма заключения договора инвестиционного товарищества. В частности, договор считается заключенным, а внесенные в него изменения считаются вступившими в силу со дня нотариального удостоверения данного договора или внесенных в него изменений. Договор инвестиционного товарищества с новым его участником считается заключенным со дня нотариального удостоверения соглашения о присоединении.

В судебной практике существенные условия договора инвестиционного товарищества включают в себя условия общей конструкции (договора простого товарищества): условия о совместной деятельности участников договора, об их общей цели и об объединении ими вкладов, предметом договора простого товарищества является совместная деятельность по достижению общей цели¹³. К числу существенных условий договора инвестиционного товарищества также относятся размер и порядок выплаты вознаграждения управляющего товарища (ст. 5 Федерального закона «Об инвестиционном товариществе»), политика ведения общих дел (инвестиционная декларация) — ст. 8 данного Федерального закона.

Однозначно признаваемой судебной практикой¹⁴ разновидностью договора простого това-

¹⁰ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 мая 2015 г. № Ф06-22892/2015 по делу № А12-29061/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2016 г. по делу № А05-6313/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: постановление ФАС Московского округа от 13 февраля 2014 г. № Ф05-17103/2013 по делу № А40-24572/13-25-124 // СПС «КонсультантПлюс».

рищества (помимо договора инвестиционного товарищества) являются страховые (перестраховочные) пулы (ст. 14.1 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»). Данные договоры простого товарищества имеют специальные цели создания и деятельности — обеспечение финансовой устойчивости его участников, исполнение ими обязательств по страховым выплатам, размер которых может превысить собственные средства (капитал) одной страховой организации, — и действуют на принципах сострахования или перестрахования.

На стадии законопроекта¹⁵ предлагается введение еще двух разновидностей договора простого товарищества со специальной сферой применения и субъектным составом.

Так, по договору горного товарищества стороны обязуются совместно осуществлять деятельность по разработке на определенном участке (участках) недр в соответствии с условиями лицензии на пользование недрами, которая получена или будет получена одной из них в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах, и распределять между собой добытые сырье, ресурсы или доходы от их реализации. Содержание данного договора всегда открыто для третьих лиц. Стороны договора горного товарищества: лицо — пользователь недр и оператор. Субъектный состав этого договора: российские юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, а также иностранные юридические лица.

Вкладами сторон договора горного товарищества в совместную деятельность признается все, что они вносят в общее дело, включая: 1) их действия, направленные на достижение общих целей, включая действия по предоставлению друг другу необходимой информации, а также взаимодействие с третьими лицами; 2) имущество, в том числе имущественные права, включая исключительные права и право пользования

движимыми и недвижимыми вещами; 3) деловая репутация и деловые связи.

Существенными условиями договора горного товарищества являются: данные, позволяющие определить участок недр, право пользования которым предоставлено или будет предоставлено пользователю недр в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах и по поводу деятельности на котором заключается договор; доли или порядок определения долей сторон в распределяемой между сторонами доходной части добытых при исполнении обязательств по договору горного товарищества углеводородного сырья и попутно извлекаемых ресурсов или в распределяемых между сторонами доходах от их реализации. Договор горного товарищества должен быть заключен в простой письменной форме.

Вторым предлагаемым к введению договором является договор совместного инвестирования в деятельность по разработке недр (договор совместного инвестирования). Его стороны обязуются определять в пределах, установленных договором, порядок осуществления одной из сторон договора от своего имени и в общих интересах прав и обязанностей оператора по договору горного товарищества (далее — управляющий товарищ) в целях последующего распределения между сторонами договора совместного инвестирования полученных управляющим товарищем углеводородного сырья и попутно извлекаемых ресурсов или доходов от их реализации, а также совместно осуществлять финансирование участия управляющего товарища в договоре горного товарищества в качестве оператора. Таким образом, договор совместного инвестирования привязан к договору горного товарищества (если договор горного товарищества, для целей участия управляющего товарища в котором заключается договор совместного инвестирования, не заключен, договор совместного инвестирования вступает в силу с момента заключения договора горного

¹⁵ Проект федерального закона «Об особенностях совместной деятельности в сфере недропользования и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минприроды России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

товарищества на тех условиях, которые принимались во внимание сторонами договора совместного инвестирования при его заключении, кроме случаев, предусмотренных договором) и заключается для его обслуживания.

В том же законопроекте представлена двухступенчатая модель организационных отношений, реализуемая посредством заключения и исполнения двух договоров об организации совместной деятельности. Следует отметить некорректность применения термина «договор совместного инвестирования» в свете наличия легализованной и применяемой на практике конструкции договора инвестиционного товарищества, имеющей свои особенности и сферу применения.

Субъектный состав договора совместного инвестирования по общему правилу не ограничен. Кроме того, все стороны договора совместного инвестирования могут выступать на стороне оператора по договору горного товарищества, управляющий товарищ по договору совместного инвестирования выполняет функции ответственного оператора по договору горного товарищества.

Существенными условиями договора совместного инвестирования являются: данные, позволяющие определить участок недр, по поводу деятельности на котором заключен договор; сведения о договоре горного товарищества, для целей участия управляющего товарища в котором заключается договор совместного инвестирования, если такой договор горного товарищества заключен; наименование стороны — управляющего товарища; доли сторон в распределяемой между ними доходной части добытых углеводородного сырья и попутно извлекаемых ресурсов или в распределяемых между сторонами доходах от их реализации. Договор совместного инвестирования должен быть заключен в простой письменной форме.

Применительно к общей категории договора простого товарищества в юридической литера-

туре указывается, что он не имеет обязательств и не порождает их, а все товарищи не выступают как кредиторы или должники по отношению друг к другу¹⁶.

К мнению о таком существе договора простого товарищества затруднительно присоединиться. Исходя из позиции автора сделка создает возможность возникновения у лица, ее совершившего, обязанностей и утраты им прав помимо его воли, то есть сделка порождает не правоотношение, а возможность его возникновения, отрицается волевой элемент сделки. В таком случае сделка не может быть квалифицирована в качестве юридического факта, поскольку конститутивным признаком любого юридического факта является создание, изменение либо прекращение правоотношения¹⁷. Из факта совершения сделки возникает правовая связь, и эта связь обладает волевой составляющей, субъектным составом, содержанием, направлена на определенный объект. В то же время положения Гражданского кодекса РФ не оставляют сомнений в том, что сделка является юридическим фактом (см., например, п. 1 ст. 8, 153, п. 2 ст. 307 ГК РФ), порождающим гражданское правоотношение, включая обязательство.

Как представляется, следует различать существование правоотношения, существование прав, обязанностей и реализацию прав, исполнение обязанностей, то есть стадию реализации содержания правоотношения. Правоотношение возникает из факта совершения сделки либо из факта наступления отлагательного условия сделки (ст. 157 ГК РФ). Срок исполнения обязательства не оказывает влияния на его существование (ст. 314 ГК РФ), срок (периоды) реализации прав также не оказывает влияния на существование вещного правоотношения. В противном случае, если обязательственное правоотношение не существует до момента исполнения обязательства, то и вещное правоотношение не существует в те моменты, когда не происходит его реализации посредством активных

¹⁶ Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М. : Статут, 2015.

¹⁷ См., например: Российское гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1. (автор главы — В. С. Ем).

действий. Если вещь, например, украдена в такой момент, то нет оснований для применения гражданско-правовых способов защиты (ст. 12, 301—303 ГК РФ), поскольку в этот момент не было и самого правоотношения собственности.

Полагаем, что договор простого товарищества — это юридический факт, порождающий правоотношение. Согласно ст. 1041 ГК РФ совершение действий по достижению общей цели совместной деятельности является обязанностью по договору простого товарищества. Данная обязанность может быть исполнена принудительно при применении такого способа защиты гражданских прав, как присуждение к исполнению обязанности в натуре (ст. 12 ГК РФ). Договор простого товарищества порождает два вида правоотношений — обязательственное и вещное, поскольку согласно п. 1 ст. 1043 ГК РФ внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. Имущество товарищей — сложный объект гражданских прав, включающий в себя деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания, навыки и умения, а также деловую репутацию и деловые связи (п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Общее имущество товарищей состоит из ряда объектов, не относящихся к числу объектов гражданских прав, а также к числу непередаваемых объектов гражданских прав (деловая репутация, ст. 150 ГК РФ). В рамках договора простого товарищества возникает вещное право на исключительное право, если оно входит в состав общего имущества товарищей, что также вступает в противоречие с положениями ч. IV Гражданского кодекса РФ. Аргументом в пользу

правомерности подобного состава и правового режима общего имущества товарищей выступает лишь специальное правовое регулирование соответствующих общественных отношений.

Договор простого товарищества, будучи одним из видов организующих сделок, обладает ее конститутивными признаками — неимущественной направленностью, организационным основанием. Договор простого товарищества носит невзаимный характер, в нем отсутствует встречное предоставление, он порождает организационное обязательство. Имущественный элемент в этом договоре выступает как основа совместной деятельности и не влияет на общую организующую направленность. Договор простого товарищества порождает внутренние и внешние правоотношения. Внутренние правоотношения — организационные, существуют между сторонами этого договора. Внешние отношения возникают на базе организационных между стороной (сторонами) этого договора и третьими лицами и носят как имущественный, так и неимущественный характер. Внутренние правоотношения организуют внешние, посредством которых образуется прибыль (убытки) товарищей. В судебной практике подтверждается организующая природа договора простого товарищества¹⁸.

Следует обратить внимание, что в системе общего права существуют договоры (соглашения) об организации совместной деятельности (ст. 8 английского Акта о компаниях 2006 г.¹⁹, в английской бизнес-сфере используется конструкция соглашения о партнерстве²⁰). Данные соглашения относятся к числу договоров, которые возможно принудительно исполнить посредством обращения в суд, в понимании английской доктрины и практики эти договоры обладают встречным предоставлением.

Разновидности договора простого товарищества, как и сам договор простого товарищества,

¹⁸ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 августа 2013 г. № ВАС-8174/13 по делу № А70-3394/2012 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 декабря 2014 г. № Ф01-4991/2014 по делу № А43-17526/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Companies Act, 2006 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/29> (дата обращения: 28 января 2019 г.).

²⁰ См.: Companies Act, 2006.

относятся по своей правовой природе к числу организующих сделок с имущественными элементами, выступающими основой совместной деятельности. Изменение конструкции договора простого товарищества посредством введения и предложения новых его разновидностей является важным достижением реформы гражданского законодательства. Однако современные конструкции этого договора и его разновидностей, предлагаемые к введению, не учитывают организующую правовую природу отношений товарищества, особую судьбу имущественной основы деятельности товарищей, взаимосвязь внутренних и внешних правоотношений. Законодательство о договорах простого товарищества нуждается в дальнейшем изменении.

Возникает вопрос в целесообразности адаптации законодательства о договорах простого товарищества к соглашениям о совместном использовании товаров и услуг. Договор простого товарищества не тождественен данным соглашениям, поскольку в соглашениях о совместном использовании товаров и услуг отсутствует единая совместная общая цель, к достижению которой стремятся все участники любого вида договора простого товарищества. В свою очередь, в договоре простого товарищества изначально отсутствует единый материальный про-

дукт (товар, услуга), подлежащий совместному потреблению. Для заключения договора простого товарищества и его видов используется классическая модель организации контрактных связей. Напротив, для заключения соглашений о совместном использовании товаров и услуг во многих случаях применяются агрегаторы как посредники между сторонами. Договор простого товарищества порождает два вида правоотношений — обязательственное и вещное, поскольку согласно п. 1 ст. 1043 ГК РФ внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью. Соглашения о совместном использовании товаров и услуг отношений собственности не порождают.

Общей чертой договоров простого товарищества и соглашений о совместном использовании товаров и услуг является совместная деятельность их сторон. В связи с этим при разработке норм, регулирующих отношения по совместному использованию товаров и услуг, возможно учитывать субсидиарное применение норм о договорах простого товарищества к таким отношениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бычков А. Посредничество при оказании юридических услуг: практика, риски, перспективы // Новая бухгалтерия. — 2016. — № 9. — С. 130—143.
2. Иванов А. А. Бизнес-агрегаторы и право // Закон. — 2017. — № 5. — С. 145—157.
3. Молотников А. Е., Архипов Е. В. Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. — 2017. — № 4.
4. Российское гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — Т. 1.
5. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — М. : Статут, 2016.
6. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). — М. : Статут, 2015.
7. Чельшев М. Ю. Вопросы межотраслевых связей гражданского права в Концепции развития гражданского законодательства и проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. — 2011. — № 1. — С. 3—7.
8. Чесалина О. В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. — 2017. — № 1.

9. *De Stefano V.* The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy» // Conditions of work and employment. Series No. 71. — Geneva : ILO, 2016. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_protect/—protrav/—travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (дата обращения: 31 января 2019 г.).
10. *Edelman B. G.* Whither Uber? Competitive Dynamics in Transportation Networks // Competition Policy International, Forthcoming. — November 24, 2015.
11. *Geradin D.* Should Uber Be Allowed to Compete in Europe? And If so How? // Forthcoming in Competition Policy International. — 2015. — № LS 15-11; № 15—29.
12. *Rauch D. E., Schleicher D.* Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. — 2015. — № 15—01.
13. *Rogers B.* The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. — 2015. — № 28.

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2019 г.

NEW TYPES OF THE PARTNERSHIP AGREEMENT IN THE CONTEXT OF COLLECTIVE USE OF GOODS AND SERVICES (SHARING ECONOMY)²¹

PODUZOVA Ekaterina Borisovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Associate Professor of the Department of Notaries of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ekaterinak7785@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The modern socio-economic context of shared consumption (sharing economy) sets new goals and objectives of using joint activities.*

The article presents the main theoretical and practical problems of types of the partnership agreement as an organizational agreement, forms of organization and conduct of joint activity.

The article is prepared with due regard to the reform of contract law of the Russian Federation, new trends in the science of civil law and in law enforcement practice. Also, the article takes into account the jurisprudence that contains new approaches to the interpretation of an obligation and agreement under consideration. In this regard, the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (for example, the Decision dated March 24, 2016 No. 7 “On Application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation Concerning the Breach of the Obligations,” 22 November 2016 No. 54 “On Certain Issues of Application of General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on Obligations and Their Performance”) are subjected to thorough examination.

Particular attention is paid to the legal nature, constitutional features of certain types of the partnership agreement, their manifestations in modern civil legislation and practice of application.

Keywords: *collective use, partnership agreement, transaction, types of contract, legal nature, organization, organizing agreement, agreement on organization of joint activities, property element, consideration, investment partnership, mining partnership.*

²¹ The research has been carried out with the financial support of RFBR within the framework of scientific project № 18-29-16054 “Conceptual bases of legal regulation of relations of sharing economy in the era of digital technologies.”

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bychkov A. Posrednichestvo pri okazanii yuridicheskikh uslug: praktika, riski, perspektivy // Novaya buhgalteriya. — 2016. — № 9. — S. 130—143.
2. Ivanov A. A. Biznes-agregatory i pravo // Zakon. — 2017. — № 5. — S. 145—157.
3. Molotnikov A. E., Arhipov E. V. Social'nye seti i kompanii-agregatory: pravovye aspekty deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe pravo. — 2017. — № 4.
4. Rossijskoe grazhdanskoe pravo / otv. red. E. A. Suhanov. — M. : Statut, 2011. — T. 1.
5. Savel'ev A. I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — M. : Statut, 2016.
6. Sklovskij K. I. Sdelka i ee dejstvie. Kommentarij glavy 9 GK RF (ponyatie, vidy i forma sdelok. Nedejstvitel'nost' sdelok). — M. : Statut, 2015.
7. Chelyshev M. Yu. Voprosy mezhotraslevykh svyazey grazhdanskogo prava v Konceptcii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva i proekte Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Grazhdanskoe pravo. — 2011. — № 1. — S. 3—7.
8. Chesalina O. V. Rabota na osnove internet-platform (crowdwork i work on demand via apps) kak vyzov trudovomu i social'nomu pravu // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. — 2017. — № 1.
9. De Stefano V. The rise of the «just-in-time workforce»: On-demand work, crowdwork and labour protection in the «gig-economy» // Conditions of work and employment. Series No. 71. — Geneva : ILO, 2016. — URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_protect/—protrav/—travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (data obrashcheniya: 31 yanvarya 2019 g.).
10. Edelman B. G. Whither Uber? Competitive Dynamics in Transportation Networks // Competition Policy International, Forthcoming. — November 24, 2015.
11. Geradin D. Should Uber Be Allowed to Compete in Europe? And If so How? // Forthcoming in Competition Policy International. — 2015. — № LS 15-11; № 15—29.
12. Rauch D. E., Schleicher D. Like Uber, but for Local Governmental Policy: The Future of Local Regulation of the Sharing Economy // George Mason Law & Economics Research Paper. — 2015. — № 15—01.
13. Rogers B. The Social Costs of Uber // University of Chicago Law Review Dialogue. — 2015. — № 28.